

Дирижабль был успешно откопан, но теперь предстоит сделать еще целую гору дел.

Прокруст, возможно, и находится во владении Сунчула, но он, несомненно, принадлежал кому-то другому. Отправиться на корабле в его первоначальном виде было не самым мудрым решением.

"...Я должен хотя бы изменить цвет".

Сунчул обошел вокруг дирижабля, разглядывая его красивую раму, и решил, что нужно сделать в первую очередь. Конечно, покрасить такой большой дирижабль было нелегко. Даже если бы проблема труда могла быть решена собственными руками, для покраски требовалась краска и инструменты. Но это не волновало Сунчула, ведь он был алхимиком.

"Бертельгия".

Когда бы он смог использовать свои способности алхимика, если бы не такие ситуации? У Бертельгии не было возможности внести свой вклад в бою, но она была совершенно непревзойденной в своей полезности в вещах, связанных с повседневной жизнью. Она ответила, чувствуя себя виноватой.

"Какой цвет вы хотите?"

Среди страниц Бертельгии были рецепты почти всех цветов, какие только можно себе представить, а некоторые даже обладали свойством менять цвет в зависимости от угла зрения.

Сунчул потратил мгновение на обдумывание вариантов, а затем ответил.

"Черный цвет кажется подходящим".

Это был наименее вызывающий цвет, даже напротив, просто шикарный.

"Не слишком ли это мрачно?"

Бертельгия повернулась к Маракии, который медитировал неподалеку, и продолжила.

"Он также подходит к цвету его перьев".

"Хм. Ты права, теперь я думаю об этом".

Сунчул был человеком упрямым в своих предпочтениях, но ради этого он с готовностью изменил свое мнение.

Коль речь зашла о дьяволе, Маракия каким-то образом почувствовал, что он стал темой разговора, и захлопал крыльями, чтобы подлететь ближе.

"Вы двое. Что вы сейчас обсуждаете? У меня перья чешутся".

"Мы выбираем цвет для дирижабля", - прямо сказала ему Бертельгия.

Маракия переводил взгляд туда-сюда между Сунчулом и Бертельгией, словно что-то подозревая. Но в итоге он не мог понять, в чем дело, потому что никто не хотел ему говорить.

Должно быть, он понял, что тоже является частью партии Сунчула, поэтому он скрестил руки. Мудро погладив клюв одной рукой, он кивнул и произнес.

"Черный кажется подходящим".

"О черном не может быть и речи", - спокойным тоном ответил Сунчул.

"Ммм? Черный - самый дорогой из цветов. Разве вы не слышали слова: "В начале творения была тьма"? Неприязнь к черному цвету - это инстинкт, порожденный слабой добычей, которая боится ночи".

"Уйди и займись спортом или чем-нибудь еще".

Сунчул одним словом прогнал надоедливую птицу. Маракия стоял с широко расправленными крыльями, чувствуя себя ошарашенным.

"Итак, какой цвет мы должны выбрать?" - заговорила Бертельгия, когда они вернулись к теме.

"Ммм... Я не могу придумать ни одного цвета, но серый кажется хорошей идеей".

"Серый? Почему тебе так нравятся эти тусклые цвета? Я знаю, что тебя ненавидит весь континент, но разве это не должно означать, что ты должен двигаться вперед с яркостью в сердце?"

"Ммм. Не весь. Разве нет достаточного количества людей, которым я нравлюсь?"

"Могу поспорить, что ненавидящих тебя гораздо больше".

"..."

Сунчул на мгновение потерял дар речи после неопровержимого ответа Бертельгии. Он погрузился в глубокую задумчивость, прежде чем его глаза сверкнули.

"Красный. Что-то красное кажется хорошей идеей".

"Красный? Это..."

"Красный - это цвет страсти. И я не знаю, что это такое, но у меня такое чувство, что если мы покрасим этот дирижабль в красный цвет, то он сможет летать быстрее".

"Это суеверия, в которые верят только орки".

Ее последовательные опровержения, казалось, указывали на то, что Бертельгия имеет в виду цвет. Сунчул перевел взгляд на Бертельгию и спокойно спросил.

"Ты думаешь о каком цвете?"

Бертельгия с трудом кивнула на вопрос Сунчула и ответила звонким голосом.

"Розовый!"

"...Красный."

"Э-э-э? Эй, это нечестно!"

Цвет был выбран. Не было необходимости беспокоиться о материалах. В конце концов, "Осколки бедствия" Сунчула могли производить почти бесконечное количество краски.

Сунчул утешил ворчащую Бертельгию, а затем создал красную краску с помощью алхимии.

Он и Маракия вместе начали красить воздушный корабль. Поскольку оба они были существами, достигшими вершины могущества по человеческим меркам, работа была завершена очень быстро.

"Хаха! Если бы только у меня была Сущность Духа Ветра, то работа была бы выполнена в три раза быстрее!"

Если не считать того, что Сунчул ненадолго задумался о создании клюва-морды, работа прошла гладко. Всего за полдня белый Прокруст приобрел новый огненно-красный цвет. В отличие от обычной краски, разработанная Экхартом краска имела свойство блестеть при попадании света, как эмаль. Дирижабль выглядел еще лучше, чем раньше.

"...Ммм"

Сунчул выглядел довольным своей работой.

Подождав, пока высохнет краска, Сунчул приступил к следующей задаче.

"Итак, я думаю, следующее - это дать кораблю имя".

Услышав это, Бертельгия испытала ужасное предчувствие. Она положила лист бумаги на рабочий стол и приказала ему записать названия, которые он обдумывал. Имена выглядели следующим образом.

[Кандидаты на название воздушного корабля]

1 Фавр

2 Сетон

3 Гэбэк

4 Гундом

Конечно, Бертельгия пришла в ужас, увидев этот список.

"Опять этот Фавр!"

"Почему тебе так не нравится Фавр?"

"Ты абсолютно не можешь использовать Фавра! И Сетона тоже!"

Бертельгия взяла карандаш и провела толстые линии через имена Фавра и Сетона. Сунчул выглядел разочарованным, но он оставил это без внимания, потому что Бертельгия была уверена в своем мнении по этому вопросу.

"Тогда, полагаю, нам придется выбирать между Гэбэком и Гундомом".

В списке оставалось два имени.

Бертельгия вздрогнула, когда прочитала последние два имени.

"Хм... Не знаю, как остальные, но Гундом почему-то кажется очень опасным... Зачем ты вообще его туда поместил?"

"...Теперь, когда ты упомянула об этом, у меня нет никаких глубоких мыслей по этому поводу. Я не знаю, зачем я это написал. И, как ты уже сказала, я также чувствую что-то чрезвычайно опасное от Гундома".

Сунчул взял карандаш и удалил четвертую запись в списке. Имя Гундома было стерто без следа.

Теперь оставалось только одно.

Гэбэк.

"Что такое Гэбэк?" - спросила Бертельгия, прочитав последнего имя оставшегося в живых кандидата. Сунчул вспомнил старую потрепанную детскую книжку о великих людях, которая стояла на книжной полке в углу ветхого дома. Он спокойно ответил.

"Он был одним из выдающихся предков в том мире, откуда я пришел".

"Выдающихся? Он был ученым, как Фавр?".

"Он был не ученым, а генералом. Он был одним из моих любимых великих людей, о которых я читал в детстве".

"Генерал, говоришь. А каким человеком он был?"

"Он не отступал от невыигрышного боя. А чтобы убедиться, что он никогда не сбежит, он собственными руками убил свою жену и детей. Это сделало его знаменитым".

"..."

В отличие от других имен, Бертельгия выглядела так, будто серьезно обдумывала это имя.

Прошло немного времени, и результат был получен. Ответ был отрицательным.

Бертельгия слегка вздрогнула и угрюмо объяснила.

"Он, конечно, храбрый солдат, но... я не думаю, что это имя, которое мы должны дать нашему кораблю".

"Почему ты так думаешь?"

"Потому что... это немного...? Даже если битва была настолько ужасной, но зайти так далеко, чтобы убить собственными руками любимую жену и детей...".

Сунчул мог представить, о чем думает Бертельгия.

'Она не хочет, чтобы произошла трагедия'.

Есть много людей, которым нравятся трагедии, но нет почти никого, кому бы понравилась трагедия, случившаяся в их собственной жизни.

"Понятно".

Сунчул тоже не желал трагедии. Он и так пережил их слишком много, ему не нужно было больше. В глубине души Сунчул надеялся, что в будущем его ждет только хорошее.

Сунчул слабо улыбнулся, нежно положил руки на Бертельгию и мягким тоном спросил.

"Было ли имя, о котором ты думала?"

"Почему ты вообще спрашиваешь? Ты ведь, наверное, все равно не будешь использовать название, которое я выберу, верно?"

Бертельгия вспомнила, что ее розовое предложение было отвергнуто, и ответила отрывисто.

Сунчул горько улыбнулся и кивнул, утешая маленького друга.

"Я решу после того, как услышу".

"Хм... Ну, я ничего не жду".

Бертельгия открыла свои страницы и взлетела в воздух, а затем схватила карандаш и записала имя, которое пришло ей в голову, рядом с четырьмя кандидатами, написанными Сунчулом.

[Сильфида].

"Сильфида? Это имя звучит знакомо".

"Ммм? Правда? Похоже, у тебя более широкий кругозор, чем я думала!"

"Я помню, что видел его в одном фантастическом романе, который Империя сочла опасным. Я помню, что оно называлось как-то так: "Операция "Что-то-там-что-то"", - пробормотал про себя Сунчул, вспоминая последние мгновения, когда гора запрещенных книг загорелась в центре стадиона.

'Я полагаю, что преступление, в котором его признали виновным, было [Скука]...'

Бертельгия прервала Сунчула в середине его воспоминаний.

"Однако это не имя из фантастического романа".

"Правда?"

"Это имя одного из королей фей из легенд. Король фей ветра!" - энергично объяснила Бертельгия.

"Хох, король фей, говоришь?"

"Она была королевой фей ветра, которые были хозяевами неба!"

Бертельгия, похоже, имела какие-то свои фантазии относительно этой Сильфиды, королевы фей ветра. Сунчул подумал, что это очень мило, и кивнул, прежде чем ответить.

"Хорошо. Давайте дадим кораблю имя Сильфида".

"Правда?"

“Мужчина не отказывается от своего слова”.

Бертельгия радостно вскрикнула и счастливо взмыла в воздух. В разгар своего веселого праздника она вдруг подошла к Маракии, который стоял рядом и перебирал свои перья.

"Пи... Что это значит! Простая живая книга осмеливается!"

"Не двигайся! Дай мне выщипать одно перышко!"

Впервые Сунчул видел Бертельгию такой счастливой.

Сунчул, наблюдавший за Бертельгией с теплой улыбкой, вдруг напрягся. Холодный как лед голос без предупреждения прервал его мысли и основательно прошил его сознание.

"Во-первых, эти дети действительно родные брат и сестра".

Это не был голос из настоящего. Это было тревожное воспоминание о прошлом.

'Самое время вспомнить об этом'.

До этого довольное и удовлетворенное лицо Сунчула застыло как лед. Нежелательное воспоминание продолжалось против его воли.

"Неужели тот ребенок так сказал? Что она дочь отца?"

Жутковатый голос, в котором не было ни капли эмоций, эхом отдавался в сознании Сунчула.

Голос, который он слышал, был идентичен голосу человека, на которого Сунчул полагался больше всего. Но принадлежал он совершенно другому существу.

В холодной комнате, содержащей Священное Писание Бедствия, еще одна книга плавает перед ним без малейшего движения. Эта книга ничего не значила для Сунчула. Хотя у нее была своя доля силы, Сунчул мог превратить ее в пыль в любое время.

Но самое ужасное в книге было не в ее мощи.

Сунчул ясно вспомнил последнее, что сказала ему эта книга.

"В любом случае, если ты хочешь, чтобы статус-кво продолжался, было бы неплохо отказаться от чего-то вроде класса креационистов. И для тебя, и для этого ребенка".

Сунчул отчаянно затрясся, пытаясь избавиться от неприятного воспоминания, которое грозило завладеть его разумом.

Воспоминание рассеялось, и голос тоже исчез. Но пережитое по-прежнему оставалось в уголке его сознания.

"Хм? Почему ты сейчас делаешь такой несчастный вид? Это исторический момент, когда было принято решение о названии воздушного корабля!"

Бертельгия, которой наконец-то удалось ощипать перо Маракии, летала как бабочка, и подошла поговорить с Сунчулом. Он покачал головой и заговорил спокойно, как обычно.

"...Ничего страшного, Бертельгия".

Сунгчул надеялся, что ничего не случится, как он сказал, и повернулся.

Тень Сильфиды, его нового корабля, сверкающего ярким красным цветом, скрыла мрачное выражение его лица своим величественным и грациозным обликом.

*

Время продолжало течь, как бегущая вода.

Как раз в то время, когда вокруг Башни Отшельника стали появляться признаки конца зимы, Сунчул завершил все приготовления, необходимые для нового путешествия.

Проблема членов экипажа была решена неожиданно легко.

Бертельгия предложила использовать в качестве членов экипажа миниатюрных големов Экхарта. Это было, возможно, лучшее решение из всех возможных.

В отличие от человеческих членов экипажа, миниатюрные големы не требовали ни платы, ни еды, ни подобия идеологии. Конечно, существовала небольшая проблема: големы требовали использования камней души Карбункула в его карманах. Но эту проблему можно было решить, просто найдя их во время битвы.

Сунчул решил использовать свои знания алхимии, чтобы его новый дирижабль работал как можно эффективнее во время путешествий, и поспешил закончить подготовку.

"Где же все-таки Маракия?"

"Этот парень, похоже, прячется в Башне Отшельника, чтобы строить планы".

Маракия появился на палубе как раз вовремя.

На его лице была подозрительная улыбка.

"Кукуку... с этим все готово..."

Должно быть, он планировал что-то злое внутри Башни Отшельника. Сунчул вдруг задал ему вопрос.

"Ты снова читал Ant Wiki?"

"Пиии... Что ты имеешь в виду?!"

Его сильная реакция, казалось, указывала на то, что он все-таки что-то делал с Ant Wiki. Сунчул проигнорировал Маракию и схватился руками за штурвал своего нового дирижабля.

"В любом случае, давайте отправляться".

Миниатюрные големы отвязали веревки, которыми дирижабль был прикреплен к болоту.

Каркас дирижабля покачнулся, когда десятки натянутых канатов разом развязались, и дирижабль взмыл в воздух.

Но это было лишь на мгновение.

Флагманский корабль Сунчула, "Сильфида" красного цвета, без колебаний начал пересекать небеса.

Под Сунчулом и остальными далеко-далеко расстились ручьи и леса, преобразенные весенней распутицей.

<http://tl.rulate.ru/book/2735/2591082>